

К ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ МЕДИКА Р. К. АРЕСКИНА

А. В. Морохин, О. Р. Жерновая

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Институт российской истории Российской академии наук*

Поступила в редакцию 26 ноября 2021 г.

Аннотация: статья посвящена изучению начальной деятельности в России известного медика Р. К. Арескина, многие аспекты которой оставались невыясненными. В итоге анализа источников выясняются такие важные вехи биографии медика, как точное время его приезда в Россию, имена покровителей Арескина при царском дворе. Исследуется и начальный этап деятельности врача в качестве руководителя придворной медицинской службы. Работа базируется на широкой базе источников, как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: придворная медицина, Петр I, А. Д. Меншиков, Аптекарский приказ.

Abstract: the article is devoted to the study of the initial activity in Russia of the famous physician R. K. Areskin, many aspects of which remained unexplained. As a result of the analysis of sources, such important milestones in the biography of the medic are revealed, as the exact time of his arrival in Russia, the names of Areskin's patrons at the royal court. The initial stage of the doctor's activity as the head of the court medical service is also being investigated. The work is based on a wide base of sources, both published and for the first time introduced into scientific circulation.

Key words: Court medicine, Peter I, A. D. Menshikov, Pharmacy order.

Личность известного медика Петра I Роберта Карловича Арескина (Эрскина) (1677–1718) уже неоднократно привлекала внимание историков [1; 2; 3, с. 242–243; 4, с. 137–141]. При этом и европейские, и российские исследователи деятельности этого выдающегося медика обращали внимание на недостаток сведений об Арескине, многие сведения о котором носят противоречивый характер [5, р. 123; 6, с. 773]. Наименее изученным является и начальный период деятельности медика в России. Между тем ряд новых источников, впервые вводимых в научный оборот, позволяет не только уточнить и скорректировать некоторые биографические сведения об Арескине, но и позволяет объяснить причины его успешной карьеры в России.

Роберт, шестой сын сэра Чарльза Эрскина и Кристиан Дундас, был представителем именитого шотландского рода, тесно связанного с династией Стюартов. Прадед Роберта, Джон Эрскин, шериф Стерлингшира, получил известность как один из воспитателей короля Иакова I. Дед Роберта, Джон Эрскин 2-й, граф Мар, также входил в ближайшее окружение короля. Дядя Роберта по отцовской линии, Уильям Эрскин, был виночерпием короля Карла II.

В отличие от большинства родственников, Роберт решил получить медицинское образование. Свою

карьеру он начал в 1692 г., в возрасте пятнадцати лет, став учеником практикующего в Эдинбурге аптекаря и хирурга Хью Патерсона [6]. В 1697 г., после пяти лет обучения в Эдинбурге, он продолжил свое медицинское образование в Париже, где занимался химическими исследованиями [5, р. 136–137]. В 1699 г., после двух лет обучения в Париже, молодой врач перевелся в университет Утрехта, где 17 июля 1700 г. получил докторскую степень по медицине, защитив диссертацию, которая называлась «Медицинская диссертация, посвященная функционированию человеческого тела» [7].

В ряде исследований отмечается, что в России медик, которого здесь стали именовать Арескиным, появился в 1706 г. и начал свою карьеру в должности врача А. Д. Меншикова [2, с. 136; 8 с. ССLXI]. Некоторые историки даже отмечали, что врач был нанят будущим «полудержавным властелином» еще в 1698 г., во время пребывания Петра I в Англии [9, с. 97]. Шотландец Д. Кук утверждал, что царь познакомился с Арескиным в Голландии «и уговорил его отправиться в Россию» [10, с. 399]. Между тем все эти факты не соответствуют действительности. Документы свидетельствуют о том, что в России медик появился не в 1706-м, а в 1704 г. благодаря стараниям английского купца Генри Стайлса (в русских источниках – Стел(ь)са) (ум. в 1712 г.) – видного коммерсанта, пользовавшегося особым расположением

Петра I. Современники отмечали, что Стайлс в числе первых иноземных купцов «принял его величества крайнюю милость и конфиденцию», был «чрезвычайно уважаем царем», у которого «был в милости» [11, с. 70; 12, с. 118; 13, с. 163]. Эта информация подтверждается и другими документами, которые свидетельствуют о том, что предприниматель с 1708 г. получил монопольное право на производство пороха в России и владел двумя пороховыми заводами на Клязьме. Через своего брата Томаса – члена Совета директоров Английской торговой компании в Лондоне, Г. Стайлс строил и покупал для России за границей корабли, занимался вывозом пеньки, имел на откупе торговлю икрой, поставлял сукно и лекарство ко двору [14, с. 50, 115, 234, 244; 15, с. 276–277]. Кроме того, предприниматель активно способствовал и приезду в Россию специалистов из Европы, среди которых оказался и Арескин. Г. Стайлс 2 августа 1704 г. писал А. Д. Меншикову о том, что «по приказу всемилостивейшего писал из Москвы в Лондоне о докторе к брату моему. И он, слава Богу, сыскал человека изрядного и во всех науках искуснаго, и чаю, по нраву милости вашей во всем будет». В том же 1704 г. коммерсант в другом письме интересовался у светлейшего князя: «Тако ж желаю слышать: аглинский доктор Арескин доехал ли в добром здравии. И пожалуй, государь, будь к нему милостив, а воистину он премного доброй человек и чаю милости вашей угоден будет» [16, л. 1–1 об.]. Сведения о заключенном контракте с медиком содержатся в письме Арескина к матери от 14 июня 1704 г. перед его поездкой в Россию. В послании он отмечал: «Если мне не понравится страна, я очень скоро вернусь в Лондон, где один джентльмен предложил мне работу с оплатой двести фунтов в год, и приступить к ней можно было с прошлого понедельника» [4, с. 138].

Таким образом, мы видим, что приезд и начальная деятельность в России доктора Арескина началась при активном содействии английского предпринимателя Г. Стайлса, сотрудничество с которым сохранялось у медика и в последующие годы. В годы руководства Аптекарским приказом Арескина именно Г. Стайлс, судя по сохранившимся документам, занимался поставками «заморских медикаментов» для изготовления лекарств, привлекая к этим торговым операциям и других англичан – своего шурина Ф. Морли и доктора Р. Лея [17, л. 1, 2 об.].

Знакомство с А. Д. Меншиковым также сыграло свою роль в дальнейшей карьере Арескина. Современники-иностранцы зафиксировали тот факт, что медик пользовался «высокой благосклонностью» влиятельного соратника Петра I, который покровительствовал врачу [18, с. 85]. Эти отношения «патрон – клиент» сохранялись между ними и в дальнейшем. Судя по письмам медика к А. Д. Меншикову,

Арескин вел не только деловую переписку со светлейшим князем, но и информировал его о самочувствии Петра I в период лечения водами в Спа, не забывая при этом добавлять в письмах: «Вручаюся в вашу милостивую протекцию» [19, л. 7–7 об.].

Видимо, через Меншикова с Арескиным знакомится и сам Петр I, который обращает внимание на разностороннюю образованность и деловые качества шотландца. Известно, что уже с 1705 г. Арескин стал оказывать медицинские услуги и царю. 14 мая 1705 г., находясь в Москве, больной лихорадкой Петр I писал Меншикову: «В которой болезни не меньши тоска разлучения с вами, что я многажды в себе терпел, но ныне уже вящше не могу, извольте ко мне быть поскорей, чтоб мне веселей было, о чем сам можешь разсудить. Також возми дохтора Англинского и приезжай с небольшими сюды» [20, с. 99; 21, с. 342]. Под «англинским дохтором» как раз и подразумевался Арескин, который именуется таким образом и в ряде других писем Петра I и его соратников в 1705–1706 гг. [22, с. 297, 987]. Медицинская помощь, оказанная Арескиным Петру I в 1705 г., видимо, не была разовой и позволила британскому посланнику Ч. Уитворту в том же году назвать медика «врачом при царе» [4, с. 138]. Друг Арескина, Томас Кроули, в письме к медику, датированном июнем 1705 г., также именует его «главным врачом царя» [5, р. 122].

Знакомство с влиятельными лицами из окружения Петра I, надо полагать, во многом способствовало назначению Арескина и руководителем Аптекарского приказа. К сожалению, ясности в вопросе о том, когда состоялось это назначение, нет. По одним сведениям, Арескин возглавил Аптекарский приказ в 1706 г. [23, р. 43; 24, с. 35; 25, с. 69], по другим – в 1707 г. [1 с. 101]. Некоторые авторы предлагали и компромиссный вариант, отмечая, что в 1706 г. медик получил надзор над аптеками, а в 1707 г. возглавил всю медицинскую службу России [3, с. 241]. При этом важно отметить, что в документах Аптекарского приказа фамилия медика начинает фигурировать в качестве архиатера – руководителя медицинского ведомства – только начиная с 1710 г. и в последующих годах [26, л. 1]. Патент же Арескину на должность архиатера Петр I официально выдал лишь 30 апреля 1716 г., во время своего пребывания в Гданьске. В документе отмечалось, что «мы перед неколикими годами благородного и нам вернлоубезного Роберта Арескина философии и медицины доктора... за доброе Его достоинство и чрез многие опыты показанную верность к нашей персоне, также и за великое в медицине искусство в докторы наши первенственные принять, и онаго архиатром и президентом всего медицинского факультета в нашей империи учредить благоволили...» [27, л. 1–1 об.]. Таким образом, получается, что, руководя Аптекарским приказом, а затем

и Медицинской канцелярией и именуясь в документах архиатером на протяжении достаточно длительного времени, реально документ, подтверждающий его официальный статус, Арескин получил лишь через несколько лет своей работы в должности руководителя медицинской службы России.

Современники оставили свидетельства о значительной роли Арескина в реорганизации работы Аптекарского приказа, а затем и Медицинской канцелярии. А. Гордон отметил, что именно он «привел императорскую аптеку в то превосходное состояние, в котором она теперь находится: она снабжает лекарствами армии и флоты, да и всю империю и приносит большие дополнительные прибыли в царскую казну» [4, с. 138]. Голландец К. де Бруин, посетивший Москву по дороге из Ирана в 1710 г., отметил, что Арескин «пользуется большим вниманием всех за его отличное знание своего дела и личные достоинства, равно как любезное обращение и вежливость». Он же отметил и тот факт, что медик занимался «собираем со всех сторон и укладкой в бумагу с удивительно чистотою всех главнейших трав и цветов, употребляемых в медицине». Тогда же у Арескина возникла идея организовать экспедицию в Сибирь для сбора лекарственных трав и растений. Деловые качества Роберта Карловича проявились и в том, что он смог добиться для Аптекарского приказа нового каменного здания [12, с. 248–249]. Позднее, в 1715 г., по чертежу Арескина был построен один из госпиталей в Петербурге [28, с. 287].

Документы все того же Аптекарского приказа раскрывают и финансовые операции Арескина, которые позволяют говорить о том, что Роберт Карлович предпочитал иметь дело с английскими купцами. Так, в 1712 г. «на дачу жалованья аптекарского чина людям» в Петербурге архиатер занимал деньги «у торговых иноземцев Ивана Иванова сына Жанета да у Самойла Гарцейта», которые «дали на Москве иноземцу Карлусу Гутвелю» сумму в размере 2200 рублей [29, л. 34 об.].

В этот же начальный период своей деятельности в России медик неоднократно сопровождал царя в его поездках. Известно письмо Арескина двоюродному брату графу Мару, датированное 20 января 1708 г. В послании врач сообщает кузену о своем пребывании в Польше, жалуясь на то, что здесь «так холодно, что чернила замерзают», и попутно ругая «этих ужасных псов шведов». Одновременно с этим медик отмечает: «Я благодарю Бога за свое пребывание здесь, в особенности за то, что будни мои скрашивает сам Его Величество и князь Меньшиков» [5, р. 131]. Петр I давал Арескину и другие поручения. Так, по свидетельству англичанина Д. Перри, в 1709 г. царь поручил медику провести обследование «Святых, почивающих под сводом в монастыре близ Киева (Киево-Печерская лавра. – прим. авт.)» [30, с. 110].

Сохранились свидетельства и о том, что Арескин зачастую выступал еще и советником царя по политическим вопросам. Согласно источникам медик уже в первые годы своего пребывания в России делился с Петром I информацией, которую он неформально получал от английского посла в России Ч. Уитворта [22, с. 297]. Надо полагать, этому немало способствовали и активные контакты врача с подданными Британской империи, приезжавшими в эти годы в Россию. В частности, сохранились сведения о том, что в 1717 г. в летнем доме Арескина в Петергофе, который его друзья именовали «Vremar House» (по аналогии с шотландским замком Бремар, принадлежавшим семье Арескина), проживали некоторые англичане и шотландцы. Так, летом 1717 г. здесь гостил английский купец Р. Мейнуэринг. В июне 1717 г. к нему присоединились моряк Браун, купцы Я. Ходжкин и Р. Хайуитт. Вся эта компания принимала в доме генерала Брюса и «им там нравилось, там было похоже на Шотландию» [25, с. 73]. Примечательно, что 25 июня и 13 июля 1717 г. эту компанию английских купцов «в дохтурском дворе» в Петергофе навестил А. Д. Меншиков [31, с. 139, 143]. Позднее Арескин предпримет активное участие в организации контактов царя с шотландскими якобитами [32].

Так или иначе, но своим положением в России Арескин явно был доволен и в феврале 1710 г. писал брату: «Меня здесь хорошо и благосклонно принимают, и не будь это так далеко от моих родных и друзей, я бы и прах свой оставил в этом холодном климате» [4, с. 138].

Таким образом, вышеприведенные факты позволяют выяснить причины достаточно быстрой карьеры Роберта Арескина в России. Среди этих фактов особенно следует выделить покровительственное отношение к медику со стороны влиятельного А. Д. Меншикова, английского предпринимателя Г. Стайлса. Кроме того, большую роль сыграли как личные, так и незаурядные профессиональные качества медика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева И. Н. Лейб-медик Петра I Роберт Арескин и его библиотека / И. Н. Лебедева // Русские библиотеки и их читатель (из истории русской культуры эпохи феодализма). – Л. : Наука, 1983. – С. 98–105.
2. Мирский М. Б. Доктор Роберт Эрскин – первый российский архиатр / М. Б. Мирский // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 135–145.
3. Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII вв. / В. А. Ковригина. – М. : Археографический центр, 1998. – 440 с.
4. Кросс Э. Британцы в Петербурге. XVIII век / Э. Кросс. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – 526 с.
5. Collins R. The Petrine Instauratition. Religion, Esotericism and Science at the Court of Peter the Great, 1689–1725 / R. Collins. – Leiden – Boston, 2012. – 583 p.

6. Мустафин Д. И. Роберт Эрскин как ученик Хью Патерсона : анализ нового исторического источника / Д. И. Мустафин, М. Д. Санатко // Вопросы истории естествознания и техники. – 2020. – Т. 41, № 4. – С. 771–778.
7. Санатко М. Д. Ньютоновские принципы натуральной философии в диссертации российского ятрофизика и алхимика Роберта Эрскина / М. Д. Санатко, Д. И. Мустафин, Wright Clive, McDonald Iain // Образование и наука для устойчивого развития. Международная научно-практическая конференция : материалы конференции : в 2 ч. – М. : РХТУ, 2018. – Ч. 1. – С. 53–58.
8. Чистович Я. С. История первых медицинских школ в России / Я. С. Чистович. – СПб. : Тип. Якова Трея, 1883. – 663 с.
9. Калязина Н. В. Александр Меншиков – строитель России / Н. В. Калязина, Е. А. Калязин. – СПб. : Лики России, 2005. – 248 с.
10. Беспятовых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях / Ю. Н. Беспятовых. – СПб. : БЛИЦ, 1997. – 493 с.
11. Архив князя Ф. А. Куракина : в 10 кн. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1890. – Кн. 1. – 421 с.
12. Бруин К. де. Путешествие через Московию / К. де Бруин. – М. : Университетская типография, 1873. – 293 с.
13. Сборник Императорского Русского митролического общества : в 148 т. – СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1888. – Т. 61. – 632 с.
14. Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I / В. Н. Захаров. – М. : Российская политическая энциклопедия, 1996. – 346 с.
15. Беспятовых Ю. Н. Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Груенд, Л. Ю. Эренмальм) / Ю. Н. Беспятовых. – СПб. : БЛИЦ, 1998. – 480 с.
16. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. – Ф. 83. – Оп. 1. – Д. 415.
17. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 143. – Оп. 2. – Д. 1631.
18. Сборник Императорского Русского исторического общества : в 148 т. – СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1886. – Т. 50. – 580 с.
19. РГАДА. – Ф. 198. – Оп. 1. – Д. 355.
20. Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого : в 5 т. Т. IV, ч. II. Приложения / Н. Г. Устрялов. – СПб. : Тип. II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. – 706 с.
21. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. – СПб., 1893. – Т. 3. – 855 с.
22. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. – СПб., 1900. – Т. 4. – 519 с.
23. Wills R. The Jacobites and Russia. 1715–1750 / R. Wills. – East Linton, 2002. – 253 p.
24. Лисейцев Д. В. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник / Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин. – М. ; СПб. : Институт российской истории РАН ; Российский государственный архив древних актов ; Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 303 с.
25. Дриссен-ван хет Реве Й. Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого : история в письмах (1711–1752) / Й. Дриссен-ван хет Реве. – СПб. : МАЭ РАН, 2015. – 364 с.
26. РГАДА. – Ф. 158. – Оп. 1. – Д. 96 (1710 г.).
27. РГАДА. – Ф. 154. – Оп. 2. – Д. 106.
28. Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Часть 1. – СПб. : Наука, 2003. – 790 с.
29. РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 320. Часть 2.
30. Перри Д. Состояние России при нынешнем царе / Д. Перри // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских : в 4 кн. – 1871. – Кн. 2. – С. 1–192.
31. Труды и дни Александра Даниловича Меншикова. Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. – М. : Российский фонд культуры, 2004. – 646 с.
32. Морохин А. В. О роли царских врачей в реализации внешнеполитических инициатив Петра I в 1716–1721 гг. / А. В. Морохин // Вестник МГИМО. – 2021. – № 6. – С. 110–126.

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Институт российской истории Российской академии наук

*Морохин А. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики России ННГУ им. Н. И. Лобачевского, научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН
E-mail: alexmorohin@yandex.ru*

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

*Жерновая О. Р., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и лингвокультурологии
E-mail: oxana.zh@mail.ru*

Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

*Morokhin A. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
E-mail: alexmorohin@yandex.ru*

Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky

*Zhernovaya O. R., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Cultural Linguistics
E-mail: oxana.zh@mail.ru*